

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Орган Ленинградского Областного и Городского Комитетов ВЛКСМ

№ 139 (5653)

Суббота, 15 июля 1944 г.

XXV ГОД ИЗДАНИЯ
ЦЕНА 20 коп.

Слава и гордость народа

В грозные дни ноября 1941 года, когда враг был в трёх десятках километров от Москвы, на весь мир прозвучали слова товарища Сталина о великой русской нации — «...нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!».

«Нация Горького и Чехова!» — это означает не только то, что Чехов — слава и гордость русского народа, но и то, что в Чехове, в его творениях воплотились высокие и благородные черты русского народа. Ключом в постижении творчества Чехова являются знаменательные слова Горького о Чехове: «Хорошо вспомнить о таком человеке: тотчас в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в неё ясный смысл».

Одним из главных мотивов творчества Чехова было стремление возбудить социальную энергию народа, развить в нём активное, действенное отношение к жизни, непреклонную волю к переустройству действительности на гармонических началах. В своих рассказах, повестях, драмах он показал, что безвольное, пассивное отношение к действительности, стремление примириться с отрицательными сторонами жизни, неизбежно вырождающееся в пошлое мещанское прозябание, — болезнь, которую необходимо побороть.

Чехов был одним из замечательных выразителей русской демократии, сторонником политической свободы и общественного прогресса, последовательным гуманистом, убеждённым противником деспотизма и угнетения.

Горький отмечал у Чехова высокие требования к жизни, горячее желание «видеть людей простыми, красивыми, гармоническими». Самому Чехову принадлежит афоризм: «В человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли». В высшей степени характерно, что в записной книжке героини советского народа Зои Космодемьянской приведён этот чеховский афоризм. Лучшим представителям советской молодёжи чеховский идеал прекрасного и гармонического человека был дорог и близок.

Чехов со всей присущей ему реалистической трезвостью видел отрицательные стороны царской России и на всём протяжении своей литературной деятельности, начиная от ранних юморесок и кончая предсмертными произведениями, он не переставал раскрывать трагические противоречия русской жизни в условиях самодержавия. Но, видя все отрицательные стороны реакционного царизма, Чехов не переставал подчеркивать силу и жизнеспособность русского народа. Он пишет о сибиряках: «Вообще народ здесь хороший, добрый и с прекрасными традициями». С таким же восхищением он говорит не только о сибиряках: «А какой прекрасный народ из Нижегородской губернии. Мужики, ядрёные, коренники, молодец в молодца, с каждого можно купца Калашникова писать. И умный народ». Замечаний такого рода у Чехова немало. И все они свидетельствуют о том, как высоко он ценил свой народ, в котором он чувствовал богатую силу Калашникова.

Со всей своей силой и страстью, борясь за социальную справедливость, за общественную гармонию, за высокие человеческие права, Чехов высту-

Антон Павлович Чехов

пал убеждённым противником самой философии неравенства и деспотизма. В этом смысле исключительный интерес представляет повесть «Дуэль». Она рисует Чехова, как великого гуманиста, которому ненавистна была философия угнетения, философия, возводящая в культ грубую силу и право кулака, философия, которая стала основой фашистского изуверства.

Чрезвычайно показательно, что ещё в начале девяностых годов прошлого века великий русский писатель заклеил звериную идеологию немецких порабощителей.

Те же убеждения демократа и гуманиста, то же отвращение к несправедливости, к бесправию и шовинизму мы видим и в том, какую позицию занял Чехов в деле Дрейфуса. Он увидел в этом попытку возродить мрачное изуверство средневековья. Он говорил: «Заварила мало-помалу каша на почве антисемитизма, на почве, от которой пахнет бойней». Нельзя было яснее и красноречивее определить свою позицию в этом вопросе.

Гениальный новатор в искусстве, Чехов проложил новые пути развития художественной прозы и драматургии. Горький писал: «Как стилист, Чехов недосыгаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка скажет, что язык

этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Чехов возродил блестящие традиции строгой и чистой прозы Пушкина и Лермонтова. Недаром он так восторженно оценивал «Тамань» Лермонтова. В гениальном мастерстве «Пиковой дамы» и «Княжны Мери» — истоки чеховского лаконизма, чеховского классически «ясного политического синтаксиса, чеховской пластичности». Эти традиции Чехов обогатил и развил дальше.

Чехов оказал огромное влияние не только на русскую, но и на западно-европейскую и американскую литературу. Новеллистическому мастерству у Чехова учились Горький, Куприн, Бунин, Сергеев-Ценский. Большое воздействие оказал Чехов на американских писателей Шервуда Андерсена и Хемингуэя, на английских писателей Бернарда Шоу, Джона Пристли и других. Английская писательница Меонсфилд находится под таким сильным влиянием

Чехова, что её называют на родине «английским Чеховым».

Исторические особенности народа отражаются в его литературе. И именно поэтому великие писатели служат своеобразным показателем коренных черт народа. Могучая жизненная энергия русского народа, его человечность, широта его социальных идеалов, которая с такой мощью проявилась в Октябрьской революции и в дни Великой Отечественной войны и которая вызывает восторженное изумление у всех наших друзей за границей, запечатлена в передовой русской литературе в тех мотивах, которые составляют её основное содержание.

Волевое, активное, жизнеутверждающее отношение к миру, мечта о свободном и прекрасном человеке, проявляющем все богатство своего духа, вражда к пошлости, к рабской приниженности, ненависть к тирании, несправедливости и гнёту, широта и размах социальных исканий — вот какие черты и особенности русского народа, русской демократии нашли своё отражение в творчестве Чехова. Именно в этом выразился пафос творчества Чехова и именно в этом значение творчества Чехова для наших дней.

Проф. Л. ПЛОТКИН

А. П. Чехов у Л. Н. Толстого в Гаспри (1901 г.)